

УДК 342.56

DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-3-561-569

Принципы судебной власти в Конституции непризнанного государства Турецкой Республики Северного Кипра

Тресков А.П.

Ростовский государственный университет путей сообщения
344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, д. 2
E-mail: altreskov@yandex.ru

Аннотация. Непризнанные и частично признанные государства в современном мире зачастую сильно зависят от экономической, политической и военной поддержки тех стран, с учетом интересов которых их самостоятельность стала возможной. Поддержка Турцией непризнанной Республики Северного Кипра оказывается, не только в экономической, политической и военной сфере, но и при юридическом оформлении правоотношений территории Северного Кипра, базовым документом которых является конституция. На основе анализа конституции Северного Кипра формализованы следующие принципы судебной власти: взаимности исполнения судебных решений; рассмотрения дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом; недопустимости создания чрезвычайных судов; мотивированности судебного решения; запросной оценки конституционности законов и некоторые другие. Указанные принципы поделены на соответствующие категории: принципов функционально-целевой устойчивости; институционально-кадровой эффективности; процессуально-адаптивной обеспеченности; субъектно-статусной конфиденциальности; конституционно-судебного происхождения.

Ключевые слова: принципы, судебная власть, Северный Кипр, непризнанное государство, Турецкая Республика Северного Кипра, Конституционный суд, конституционализм, конституционные принципы

Для цитирования: Тресков А.П. 2022. Принципы судебной власти в Конституции непризнанного государства Турецкой Республики Северного Кипра. NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право, 47(3): 561–569. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-3-561-569

The Principles of the Judiciary in the Constitution of Unrecognized State of the Turkish Republic of Northern Cyprus

Alexey P. Treskov

Rostov State Transport University
2 square of the Rostov Shooting Regiment of the National Militia,
Rostov-on-don 344038, Russia
E-mail: altreskov@yandex.ru

Abstract. Unrecognized and partially recognized states in the modern world depends highly on the economic, political and military support of those countries, whose interests made their independence possible. Turkey's support of the unrecognized Republic of Northern Cyprus is certainly not only in the economic, political and military spheres, but also in the legal arrangements within the conditioned territory, the basic document of which is the constitution. In the process of preparing any type of legal act limiting the supreme power, the enshrining in it of the constitutional principles of the judicial power acquires a special meaning. Based on the analysis of the constitution of Northern Cyprus the following principles of judiciary are formalized: the principle of reciprocity of execution of judgments; the principle

of consideration of a case in the court and by the judge to whose jurisdiction it is referred by law; the principle of non-admission of extraordinary courts; the principle of motivation of the court decision; the principle of inquiry assessment of the constitutionality of laws and some others.

Keywords: principles, judiciary, unrecognized state, Turkish Republic of Northern Cyprus Northern Cyprus, court, Constitutional Court, constitutionalism, constitutional principles

For citation: Treskov A.P. 2022. The Principles of the Judiciary in the Constitution of Unrecognized State of the Turkish Republic of Northern Cyprus. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 47(3): 561–569 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-3-561-569

Введение

Для обогащения разработанной конституционно-правовой теории принципов судебной власти [Тресков, 2022] представляется необходимым дополнить ее анализом зарубежного опыта конституционной формализации принципов судебной власти [Тресков, 2018; Тресков, 2019] непризнанных государств и территорий с неопределенным статусом.

Как отмечает профессор М.В. Мархгейм, «смысловые нагрузки и ценностные грани конституционных принципов представляются практически неисчерпаемыми. В числе таких смыслов и граней – интегральность конституционных принципов, щедро распространяющая свой потенциал на современное общество и государство» [Мархгейм, 2018, с. 49]. Непризнанные и частично признанные государства в современном мире зачастую сильно зависят от экономической, политической и военной поддержки тех стран, с учетом интересов которых их самостоятельность стала возможной. Турецкая Республика Северного Кипра не является исключением. Турция размещает на Северном Кипре контингент своих войск. Из Турции на Северный Кипр под водой на глубине двести восемьдесят метров проложен водопровод, протяженностью восемьдесят километров, по которому на остров поступает пресная вода. Четверть расходов бюджета Северного Кипра покрывается за счет помощи Турции¹. При чем Турция оказывает поддержку не только в экономической, политической и военной сферах, но и при юридическом оформлении правоотношений на территории Северного Кипра, базовым документом которых является конституция.

Как отмечает турецкий исследователь профессор Эрдал Гюрай, «непризнание со стороны мирового сообщества существенно препятствует интеграции Северного Кипра в мировую экономику» [Güryay, 2011, p. 80]. Этот остров находится на перекрестке трех континентов и, как подчеркивал бывший министр иностранных дел Республики Кипр И. Касулидис, благодаря такому уникальному географическому положению всегда процветал и был лакомым кусочком для многих завоевателей (микенских греков, финикийцев, ассирийцев, египтян, римлян, византийцев, венецианцев, французов, турок и англичан) [Касулидис, 2001, с. 59].

История проблемы

Как известно, вопрос, связанный со статусом Северного Кипра, является релевантным для международного сообщества с 1963 года. Великобритания, колонизировав Кипр в 1878 году, даровала ему независимость в 1960 году, оставив, однако, на острове две военные базы, занимающие 3 % от общей площади Кипра. Новая Конституция Кипра в дальнейшем провозгласила существование греческой и турецкой общин, однако декларирование определенной квоты каждому этносу естественно вызвало недовольство обеих. Обозначенный этнический конфликт постепенно нарастал, и в 1964 году с целью урегулирования ситуации на территории Кипра был размещен миротворческий контингент ООН.

¹ См.: Turkish Republic of Northern Cyprus State Planning Organization. Statistical Yearbook 2015. January 2017.

Как отмечает И.А. Антонова, любое де-факто государство (состоявшееся, но испытывающее проблемы с признанием со стороны членов ООН государство), как правило, является побочным продуктом конфликтного противостояния суверенного государства, с одной стороны, и какой-либо группы, борющейся за свой независимый статус, – с другой, поэтому процесс их изучения неразрывно связан с понятием конфликта [Антонова, 2014, с. 126].

15 июля 1974 года на острове произошел военный переворот, в ходе которого был свергнут первый президент Республики Кипр архиепископ Макариос III. В результате власть перешла к греческому нелегальному формированию «ЕОКА-В», ставившему целью соединение Кипра и Греции. Одновременно с этим власти Турции, видя в происходящих событиях угрозу своим политическим интересам, направили на остров военный контингент, который занял почти 40 % от его территории. Таким образом, с 1974 года и по сегодняшний день Кипр разделен на две части – южную – Республику Кипр и северную – Турецкую Республику Северного Кипра. На границе между южной и северной частями проходит так называемая «зеленая линия» – 180-километровая демаркационная линия – буферная зона Вооруженных сил ООН, призванных поддерживать мир на Кипре.

В международном смысле описание военного присутствия Турции есть в Постановлении Европейского Суда по правам человека от 18 декабря 1996 года (жалоба № 15318/89) Лоизиду против Турции (Loizidou v. Turkey, 18.12.1996 (merits), § 16–17)¹. Как указывает А.И. Ковлер, в деле ничего не сказано о причинах конфликта или о фактах, предшествовавших июлю 1974 года, даже с учетом того, что стороны представили обширные досье.

В своем особом мнении по делу Лоизиду немецкий судья Р. Бернхардт (впоследствии Председатель Суда) видел истоки конфликта в «государственном перевороте 1974 г., совершенном греческими киприотами», с целью последующего присоединения острова к Греции (enosis) и упоминал также договор о гарантиях между Турцией, Великобританией и Грецией, предусматривавший возможность военной интервенции в случае угрозы независимости Кипра.

Судья Петтити в своем особом мнении возвращается к роли ООН: «Объединенные Нации не квалифицировали в качестве агрессии турецкое вмешательство... Суд не исследовал вопроса законности международного вмешательства, которое привело к разделению острова на две зоны». Он заключает: «Современное политическое развитие подтверждает, что проблема Кипра жестоким образом превосходит ситуацию простого противостояния» [Ковлер, 2019, с. 173].

Анализ и формализация принципов

5 мая 1985 года на референдуме была принята Конституция непризнанного государства Турецкой Республики Северного Кипра. Из всех государств в мире на сегодняшний день оно признано только самой Турцией.

В процессе подготовки любого типа нормативно-правового акта, ограничивающего верховную власть, особый смысл приобретает закрепление в нем конституционных принципов судебной власти. Конституция Турецкой Республики Северного Кипра состоит из преамбулы, 163 статей, объединенных 8 частями.

Положения о судеустройстве встречаются уже в 1 части – «Общие положения». Статья 6 Конституции декларирует, что «судебная власть осуществляется от имени народа Турецкой Республики Северного Кипра независимыми судами»¹.

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 декабря 1996 г. (жалоба № 15318/89) Лоизиду против Турции (Loizidou v. Turkey https://european-court.ru/uploads/ECHR_Loizidou_v_Turkey_18_12_1996.pdf (дата обращения 03.07.2022)).

Статья 16 предусматривает возможность выдачи граждан Турецкой Республики Северного Кипра при наличии у них одновременно гражданства иного государства за правонарушения, совершенные по законам другой страны, представителем которой они являются, при условии, что между Турецкой Республикой Северного Кипра и этой страной есть соглашение о выдаче и взаимном исполнении судебных решений. Таким образом, мы можем формализовать «принцип взаимности исполнения судебных решений».

Эта же статья закрепляет, что лицо, лишенное свободы по причине его ареста или задержания, имеет право возбудить судебное разбирательство, с тем чтобы законность его задержания могла быть подтверждена в судебном порядке. Если его содержание под стражей будет признано незаконным, лицо подлежит освобождению судом. В этой связи можно констатировать «принцип осуществления правосудия только судом».

Наименование статьи 17 Конституции полностью посвящено «правам, относящимся к судебному разбирательству», в частности, установлено, что «никому не может быть отказано в доступе к суду, назначенному ему настоящей Конституцией. Учреждение судебных комитетов или специальных судов под любым названием запрещено»². В данном контексте мы можем формализовать право на доступ к правосудию или «принцип доступности правосудия», а также усматривается и базовое правило о подсудности – «никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом». Здесь же и «принцип недопустимости создания чрезвычайных судов».

Из пункта 2 статьи 17 Конституции следует сразу целый набор принципов: «Каждый человек при определении своих гражданских прав и обязанностей или при предъявлении ему любого уголовного обвинения, имеет право на справедливое и публичное судебное разбирательство дела в разумный срок независимым, беспристрастным и компетентным судом, созданным на основании закона. Решение должно быть мотивировано и оглашено на открытом заседании»³.

Таким образом, из данного положения можно формализовать: принцип справедливости судебного разбирательства; принцип публичности судебного разбирательства; принцип разумного срока судопроизводства; принцип независимости или принцип беспристрастности суда; принцип мотивированности судебного решения; принцип гласности судебных решений; принцип открытости судебных заседаний.

Пункт 4 статьи 17 также содержит перечень процессуальных прав лица в судебном заседании: быть уведомленным о причинах, по которым он обязан явиться в суд; представлять свое дело в суде и иметь достаточно времени, необходимого для его подготовки; представлять или обеспечивать представление своих доказательств и требовать, чтобы свидетели были непосредственно допрошены в соответствии с законом; пользоваться услугами адвоката; пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает или не говорит на языке, используемом в суде и другие. Из последнего можно формализовать принцип использования родного языка.

Таким образом, в этой части можно констатировать, что Конституция Турецкой Республики Северного Кипра содержит некоторые элементы процессуального законодательства, обычно присущего более узкоспециализированным кодифицированным источникам.

¹ Конституция Турецкой Республики Северного Кипра. Kuzey Kıbrıs Türk Cumhuriyeti Anayasası; <http://khk.kamunet.net/docs/Anayasa.pdf> (дата обращения 03.07.2022).

² Конституция Турецкой Республики Северного Кипра. Kuzey Kıbrıs Türk Cumhuriyeti Anayasası; <http://khk.kamunet.net/docs/Anayasa.pdf> (дата обращения 03.07.2022).

³ Конституция Турецкой Республики Северного Кипра. Kuzey Kıbrıs Türk Cumhuriyeti Anayasası; <http://khk.kamunet.net/docs/Anayasa.pdf> (дата обращения 03.07.2022).

Статья 23 посвящена свободе совести и вероисповедания. Данной теме уделяется немало значения в силу известной религиозности народов, проживающих на этой территории. Однако в русле темы нашей статьи интересен пункт 5, суть которого заключается в недопустимости эксплуатации или злоупотребления религией или религиозной принадлежностью, религиозными чувствами или вещами, считающимися священными в религии. И далее декларируется, что «...в случае нарушения этого запрета... применяются положения соответствующего закона, а политические партии закрываются навсегда Верховным судом, заседающим в качестве Конституционного суда»¹. В данном смысле фактически констатируется существование ранее не упоминавшихся судебных инстанции – Верховного и Конституционного судов, а также мы можем свидетельствовать часть их полномочий и возможность исполнения функций Конституционного суда Верховным судом.

Такое же учреждение встречается и в пункте 4 статьи 71, регулирующей принципы, которым должны соответствовать политические партии: «Финансовый контроль политических партий осуществляется Верховным судом, заседающим в качестве Конституционного суда»². Такая формулировка встречается по тексту неоднократно и в других частях Конституции. Соответственно, на первый взгляд можно сделать вывод об отсутствии самостоятельной единицы Конституционного суда в структуре судебной власти Северного Кипра и выполнении его функций Верховным судом, однако немного позднее в документе все же встречается искомый Конституционный суд.

Конституцией Северного Кипра сделана ставка не на организационное, а на «властное» наименование части 5 Конституции «Судебная власть» и всецело ей посвящена. Статья 136 имеет название «Независимость судов» и декларирует базовые принципы судопроизводства: «Судьи независимы в своих обязанностях и судят в соответствии с Конституцией, законами, правовыми принципами и мнением, продиктованным их совестью»³ – то есть «принцип независимости судей», «принцип законности».

Статья 137 имеет наименование «Гарантия несменяемости судей» и фактически декларирует принцип несменяемости судей: «судьи не могут быть уволены; они не могут выйти на пенсию до достижения возраста, установленного Конституцией, помимо их воли, и они не могут быть лишены приобретенного права даже в случае упразднения суда или должности»⁴.

Статья 138 Конституции имеет интересное название – «Профессия судьи», однако фактически закрепляет предельный возраст пребывания в должности судьи, указывает на необходимость исполнения судьями исключительно своих официальных обязанностей и недопустимость выполнения иной работы, а норма о требованиях к квалификации, назначению, о правах и обязанностях, заработной плате и надбавках, продвижения судей по службе, возбуждении в отношении них дисциплинарного производства и наложения дисциплинарных взысканий имеет бланкетный характер, отсылая к некоему закону в соответствии с принципом независимости судов.

Следующая статья 139 фактически дублирует закрепленные в пункте 2 статьи 17 принципы: «слушания должны быть публичными, а решения должны быть мотивированы»⁵.

¹ Конституция Турецкой Республики Северного Кипра. Kuzey Kıbrıs Türk Cumhuriyeti Anayasası; <http://khk.kamunet.net/docs/Anayasa.pdf> (дата обращения 03.07.2022).

² Конституция Турецкой Республики Северного Кипра. Kuzey Kıbrıs Türk Cumhuriyeti Anayasası; <http://khk.kamunet.net/docs/Anayasa.pdf> (дата обращения 03.07.2022).

³ Конституция Турецкой Республики Северного Кипра. Kuzey Kıbrıs Türk Cumhuriyeti Anayasası; <http://khk.kamunet.net/docs/Anayasa.pdf> (дата обращения 03.07.2022).

⁴ Конституция Турецкой Республики Северного Кипра. Kuzey Kıbrıs Türk Cumhuriyeti Anayasası; <http://khk.kamunet.net/docs/Anayasa.pdf> (дата обращения 03.07.2022).

⁵ Конституция Турецкой Республики Северного Кипра. Kuzey Kıbrıs Türk Cumhuriyeti Anayasası; <http://khk.kamunet.net/docs/Anayasa.pdf> (дата обращения 03.07.2022).

Конституцией Турецкой Республики Северного Кипра учрежден Верховный судебный совет как один из органов судебной власти, что закрепляется в статье 141. В частности, Верховный судебный совет состоит из Председателя и судьи Верховного суда; один член назначается Президентом Республики; один – назначается Ассамблеей Республики; Генерального прокурора Республики; один член избирается Коллегией адвокатов.

Верховный судебный совет занимается общей организацией функционирования и упорядочением работы судебной системы, следит за регулярным исполнением обязанностей судьями и государственными служащими; представляет в конце финансового года отчет Президенту Республики о состоянии судебных дел. Также в полномочия Совета входит и дисциплинарный надзор за деятельностью судей.

Глава 2 Конституции Турецкой Республики Северного Кипра посвящена Верховному суду и его полномочиям. Так, Верховный суд состоит из председателя и семи судей. Он выполняет также функции Конституционного суда, Государственного Совета (Yüce Divan¹), апелляционного суда и Высшего административного суда.

Несмотря на фактическое замещение по тексту документа полномочий Конституционного суда Верховным судом, Конституция содержит Главу 3, статья 144 которой прямо регламентирует полномочия и обязанности Конституционного суда. Вместе с тем полномочия Верховного суда и Конституционного переплетаются в основном законе. Так, Верховный суд обладает исключительной юрисдикцией выносить окончательное решение по всем вопросам, предусмотренным положениями Конституции, законами и Регламентом суда. Конституционный суд, заседающий в качестве Государственного совета (Yüce Divan), в рамках действующего законодательства имеет право судить Президента Республики, Премьер-министра и министров за любое правонарушение, совершенное ими. Решения Совета Государственного совета являются окончательными.

Статья 145 наделяет так называемый Конституционный суд полномочием разрешать возникающие споры между органами власти: «Конституционный Суд обладает компетенцией выносить окончательное решение по обращению, поданному в связи с любым вопросом, касающимся любого конфликта или спора о власти или компетенции, возникающего между государственными органами.

При таком обращении Конституционный Суд может объявить закон, решение или акт, являющийся предметом обращения недействительным либо с момента возникновения конфликта или оспаривания, либо *ab initio*² и не имеющим юридической силы полностью или частично на том основании, что «такой закон, решение или действие были приняты или приняты или совершены в отсутствие полномочий или компетенции»³. Таким образом, речь идет фактически о примирительных процедурах по аналогии со статьей 85 Конституции Российской Федерации, предусматривающей возможность Президенту Российской Федерации использовать согласительные процедуры для разрешения разногласий между органами государственной власти. В случае же с Конституцией Турецкой Республики Северного Кипра таким полномочием обладает не только Президент Республики, но и Собрание Республики или же любой другой орган государства, если он вовлечен в такой конфликт или спор власти. По сути данная возможность сводится к обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов власти, аналог которой предусмотрен и частью 2 статьи Конституции Российской Федерации. Это позволяет сделать вывод

¹ Термин «диван» имеет восточную этимологию. Так, в Турции диван – то же, что и высокая Порта, тайный совет султана, состоящий под председательством великого визиря, из Шейх-уль-Ислама, министров и председателя государственного совета. Диванами стали называть и другие собрания сановников или чиновников по административным и судебным делам. См.: Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., Типо-Литография И.А. Ефрона, 1893. Том ХА (20). С. 570.

² «От начала» – лат. – прим. авт.

³ Конституция Турецкой Республики Северного Кипра. Kuzey Kıbrıs Türk Cumhuriyeti Anayasası; <http://khk.kamunet.net/docs/Anayasa.pdf> (дата обращения 03.07.2022).

о наличии в Конституции Турецкой Республики Северного Кипра признаков «принципа взаимодействия», который мы и предлагаем формализовать в рамках данной работы.

В конституционно-правовой науке, как отмечает профессор М.В. Мархгейм, «конституционный принцип взаимодействия может не только напрямую закрепляться и формулироваться, но и выводиться из смысла конституционного текста. Более того, применительно к конкретным органам власти само взаимодействие предполагает опору на определенные принципы, которые не должны нарушаться субъектами такого рода публичных взаимоотношений» [Мархгейм, 2018, с. 50].

Статья 146 Конституции также предусматривает возможность признания неконституционными законов Конституционным Судом: «Президент Республики может в любое время до обнародования любого закона или любого конкретного его положения или любого решения Совета Республики направить его в Конституционный суд для получения заключения о том, противоречит ли такой закон или его положение или решение положениям Конституции»¹. То есть в данном случае мы можем формализовать принцип запросной оценки конституционности законов.

Конституцией Северного Кипра в статье 147 предусматривается возможность обращения с так называемым «иском об аннулировании» в Конституционный Суд в отношении закона, приказа или правила в течение 90 дней со дня опубликования акта в официальном вестнике. Таким правом обладают Президент Республики, политические партии, представленные в Совете Республики, политические группы и не менее девяти депутатов или иные объединения, учреждения или профсоюзы по вопросам их ведения.

В структуре судебной власти, согласно Конституции Северного Кипра, упоминаются также следующие звенья судебной системы:

- нижестоящие суды и специализированные суды, предусмотренные законом, без их конкретизации (статья 155 Главы 8);
- военная судебная власть, включающая военные суды и дисциплинарные суды (в том числе военный апелляционный суд) (статьи 155, 157 Главы 8).

В частности, статья 157 о военных апелляционных судах прямо указывает на соответствующие судебные принципы: «Учреждение, функции, порядок рассмотрения дел, дисциплинарные и кадровые вопросы его членов регулируются законом в соответствии с принципами независимости судов, гарантиями несменяемости судей и требованиями службы в Вооруженных силах»².

Наличие деления на нижестоящие и вышестоящие судебные инстанции, в том числе наличие апелляционных судов, говорит о возможности формализации принципа обжалования процессуальных действий и решений.

Заключение

Анализ положений Конституции непризнанного государства Турецкой Республики Северного Кипра позволяет формализовать следующие принципы судебной власти, которые с учетом предложенного нами ранее подхода [Тресков, 2022. с. 17] категоризируем следующим образом:

- категория принципов функционально-целевой устойчивости: принцип взаимодействия; принцип законности; принцип справедливости судебного разбирательства;
- категория принципов институционально-кадровой эффективности: принцип недопустимости создания чрезвычайных судов; принцип осуществления правосудия только

¹ Конституция Турецкой Республики Северного Кипра. Kuzey Kıbrıs Türk Cumhuriyeti Anayasası; <http://khk.kamunet.net/docs/Anayasa.pdf> (дата обращения 03.07.2022).

² Конституция Турецкой Республики Северного Кипра. Kuzey Kıbrıs Türk Cumhuriyeti Anayasası; <http://khk.kamunet.net/docs/Anayasa.pdf> (дата обращения 03.07.2022)

судом; принцип независимости судей; принцип несменяемости судей; принцип беспристрастности суда;

– категория принципов процессуально-адаптивной обеспеченности: принцип открытости судебных заседаний; принцип публичности судебного разбирательства; принцип разумного срока судопроизводства; принцип гласности судебных решений;

– категория принципов субъектно-статусной конфиденции: принцип рассмотрения дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом; принцип использования родного языка; принцип обжалования процессуальных действий и решений; принцип доступности правосудия;

– категория принципов конституционно-судебного происхождения: принцип запросной оценки конституционности законов; принцип мотивированности судебного решения; принцип справедливости судебного разбирательства; принцип взаимности исполнения судебных решений.

Список источников

- Конституция Турецкой Республики Северного Кипра. Kuzey Kıbrıs Türk Cumhuriyeti Anayasası; <http://khk.kamunet.net/docs/Anayasa.pdf>. (дата обращения 03.07.2022)
- Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 декабря 1996 г. (жалоба № 15318/89) Лоизиду против Турции (Loizidou v. Turkey https://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Loizidou_v_Turkey_18_12_1996.pdf). (дата обращения 03.07.2022)
- Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1893. Том ХА (20).
- Turkish Republic of Northern Cyprus State Planning Organization. Statistical Yearbook 2015. January 2017.

Список литературы

- Антонова И.А. 2014. Этноисторические, международно-правовые и внешние факторы провозглашения независимости республики Косово и Турецкой Республики Северного Кипра: общее и особенное. Клио, 5(89): 126–132.
- Касулидис И. 2001. Кипр на перекрестке трех континентов. Международная жизнь, 11: 59–64.
- Ковлер А.И. 2019. Европейская конвенция в международной системе защиты прав человека: монография. М., ИЗиСП, Норма, ИНФРА-М, 304 с.
- Мархгейм М.В. 2018. Взаимодействие как конституционный принцип. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 1(92): 50–53.
- Мархгейм М.В. 2018. Конституционные принципы как интегральный фактор современного российского общества и государства. В кн.: Юриспруденция как интегративный феномен современного российского общества и государства. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Юридического института НИУ «БелГУ». Белгород: 49–51.
- Тресков А.П. 2022. Конституционно-правовая теория принципов судебной власти России: диссертация ... доктора юридических наук. Белгород, 423 с.
- Тресков А.П. 2019. Принципы судебной власти в правозащитных сопряжениях: опыт конституций стран Восточной Европы. Пробелы в российском законодательстве, 2: 32–34.
- Тресков А.П. 2018. Принципы судебной власти. Опыт нестандартной конституционной легализации в странах СНГ. Закон и право, 10: 56–60.
- Güryay E. 2011. The Economy of the Turkish Republic of Northern Cyprus / Isolated Part of Cyprus. Ed. by S. Tkachenko & M. Özsağlam. St.-Petersburg.

References

- Antonova I.A. 2014. Etnoistoricheskie, mezhdunarodno-pravovye i vneshnie faktory provozglasheniya nezavisimosti respubliki Kosovo i Tureckoj Respubliki Severnogo Kipra: obshchee i osobennoe [Ethnohistorical, foreign-law, and external factors of declaration of independency of the republic

- of kosovo and turkish republic of northern cyprus: general and specific factors]. *Klio*, 5 (89): 126–132.
- Kasulidis I. 2001. Kipr na perekrestke trekh kontinentov [Cyprus is at the crossroads of three continents]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 11: 59–64.
- Kovler A.I. 2019. Evropejskaya konvenciya v mezhdunarodnoj sisteme zashchity prav cheloveka [The European Convention in the international system of human rights protection]: monografiya. M., Publ. IZiSP, Norma, INFRA-M, 304 p.
- Marhgejm M.V. 2018. Vzaimodejstvie kak konstitucionnyj princip [Interaction as a constitutional principle. Science and Education]. *Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 1(92): 50–53.
- Marhgejm M.V. 2018. Konstitucionnye principy kak integral'nyj faktor sovremennogo rossijskogo obshchestva i gosudarstva [Constitutional principles as an integral factor of modern Russian society and state]. In: Jurisprudence as an integrative phenomenon of modern Russian society and state. Materials of the International scientific and Practical conference dedicated to the 25th anniversary of the Law Institute of the National Research University "BelSU". Belgorod: 49–51.
- Treskov A.P. 2022. Konstitucionno-pravovaya teoriya principov sudebnoj vlasti Rossii: dissertaciya... doktora yuridicheskikh nauk [Constitutional and legal theory of the principles of judicial power in Russia: dissertation ... Doctor of Law]. Belgorod, 423 p.
- Treskov A.P. 2019. Principy sudebnoj vlasti v pravozashchitnyh sopryazheniyah: opyt konstitucij stran Vostochnoj Evropy [Principles of judicial power in human rights relations: the experience of Constitutions of Eastern European countries]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*, 2: 32–34.
- Treskov A.P. 2018. Principy sudebnoj vlasti. Opyt nestandartnoj konstitucionnoj legalizacii v stranah SNG [Principles of judicial power. the experience of non-standard constitutional legalization in the CIS countries]. *Zakon i pravo*, 10: 56–60.
- Güray E. 2011. The Economy of the Turkish Republic of Northern Cyprus. Isolated Part of Cyprus. Ed. by S. Tkachenko & M. Özsağlam. St.-Petersburg.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалась.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 18.09.2021

Received September 18, 2021

Поступила после рецензирования 18.12.2021

Revised December 18, 2021

Принята к публикации 09.02.2022

Accepted February 9, 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Тресков Алексей Павлович, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, Ростовский государственный университет путей сообщения; федеральный судья в отставке, г. Ростов-на-Дону, Россия

Alexey P. Treskov, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law of the Rostov State University of Railway Transport, Retired Federal Judge, Rostov-on-Don, Russia